

УДК 330.88

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОРЯДКОВ Д. НОРТА, ДЖ. УОЛЛИСА, Б. ВЕЙНГАСТА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСОДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Пахомова Е.О.

*Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Кемерово,
e-mail: epachomova@mail.ru*

Настоящая статья посвящена исследованию теоретических подходов, способных адекватно объяснить проблему закрытости многих ресурсодобывающих регионов в России. К ресурсодобывающим регионам отнесены регионы, чья экономика узкоориентирована на разработку, добычу полезных ископаемых и других природных ресурсов. Концепция социальных порядков Нортона, Уоллиса, Вейнгаста, как сравнительно новый методологический подход, имеет ряд ограничений, но вместе с ними обладает большим потенциалом для становления парадигмой и может уже применяться как методологический инструмент для анализа. На ее основе проведено исследование проблемы закрытости экономики ресурсодобывающего региона, дана институциональная характеристика, выявлены проблемы создания пороговых условий. Исследование проведено при финансовой поддержке российского научного фонда по соглашению № 16-18-10182 «Формирование организационно-экономических механизмов комплексного освоения недр в регионах ресурсного типа на основе партнерства науки, власти и бизнеса».

Ключевые слова: методологический подход, институциональная экономика, концепция социальных порядков Д. Нортона, Дж. Уоллиса, Б. Вейнгаста, порядок ограниченного доступа, ресурсодобывающие регионы

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF SOCIAL ORDER (D. NORTH, J. WALLIS, B. VEINGAST) AS METHODOLOGICAL TOOL FOR THE STUDY OF THE RESOURCE-EXTRACTING REGIONS OF RUSSIA

Pakhomova E.O.

Federal research center of coal and coal chemistry SB RAS, Kemerovo, e-mail: epachomova@mail.ru

This article is devoted to the study of theoretical approaches that can adequately explain the problem of extracting the closure of many regions in Russia. By extracting the regions assigned regions, whose economy is focused on the development, mining and other natural resources. The concept framework of social order North, Wallis, Weingast, as a relatively new methodological approach has some limitations, but has great potential for the development paradigm and can already be applied as a methodological tool for the analysis. On its basis, studied the problem of extracting the closed economy of the region, given the characteristics of the institutional, and revealed the problem of creating the threshold conditions. The reported study was funded by Russian Science Foundation according to the research project № 16-18-10182 «Formation of the organizational-economic mechanisms of integrated development of mineral resources based on the partnership between science, business and authorities in the resource type regions».

Keywords: methodological tool, institutional theory, conceptual framework D. North, J. Wallis, B. Weingast, limited access order, resource-extracting regions

На современном этапе к российской экономике приковано большое внимание как со стороны правительства Российской Федерации, так и со стороны ведущих экономистов. Проблема выбора пути ее дальнейшего развития это, несомненно, ясная и четкая задача. Однако вопрос о путях и способах решения открыт и не имеет четкой позиции ни со стороны руководства страны, ни со стороны ученых-экономистов. На выбор пути решения влияют внешние санкции (ограничения на доступ к ресурсам (дешевые кредиты, технические решения, ряд товаров и услуг)), внутренние проблемы (неравномерность развития, слабая насыщенность возможностями для структурной перестройки), внешние и внутренние проблемы усугубляются общим экономиче-

ским спадом. Все это превращает российскую экономику в экономику с закрытыми границами и внутренней системой отношений, которые не всегда эффективны и основаны на рыночных принципах.

На фоне этого часть отраслей экономики, предрасположенная к ограниченности и замкнутости, усиливается в сторону скручивания пружины. Если посмотреть на экономику ресурсного типа, то ее можно сравнить с пружиной, которая раскручивается под влиянием внешних факторов, таких как структурные реформы, диверсификация, перераспределение части доходов в другие отрасли. Но как только эти внешние факторы исчезают, пружина возвращается в свое естественное положение, скручивается и не поддается распрямлению. К таким отрас-

лям можно отнести сырьевые экономики, которые изначально держатся на одной линии «пружинь», способствующей экономическому росту. Этой линией служит природный ресурс, который собирает вокруг себя и своей оси всю экономику, дает ей ренту для роста, но не размыкается. Потому что одно основание пружины – это природный источник ресурса, а второй конец пружины – это рента, получаемая от ее извлечения. Такая закрытая система может существовать достаточно долгий период времени, пока не возникает необходимость либо увеличения ренты, либо меняются внешние условия и дестабилизируют пружину. Такая изолированная система в экономической теории обозначена как «анклавная двойственная экономика» – т.е. экономика, чье развитие идет только от добывающей промышленности, нефти и других естественных ресурсов [4, с. 46]. В экономиках ресурсного типа, сама структура экономики становится закрытой и ограниченной для внутренней трансформации, происходит генерация ренты в одном месте (анклавы богатства) и не происходит общей трансформации. Названные особенности тормозят развитие инновационного предпринимательства [3], способствуют формированию гибридной институциональной среды [1]. В этих условиях изучение регионов ресурсного типа или ресурсодобывающих регионов с анклавной (закрытой) экономикой приобретает ярко выраженную методологическую и прикладную востребованность.

Доля ресурсодобывающих регионов в России по данным Росстата снижается. К таким регионам были отнесены регионы, где доля добычи полезных ископаемых в ВРП составляла более 30%. По состоянию на 2010 г. количество регионов составило 11, в 2014 г. их число сократилось до 7 субъектов РФ. Казалось бы, такая тенденция должна обеспечивать оптимистичный прогноз по уходу от сырьевой зависимости. Но кризис 2014 г., неравномерность территориального развития, закредитованность субъектов РФ, необходимость выполнения «майских указов» Президента РФ (все эти тезисы признаны как основные проблемы экономики России на международном инвестиционном форуме в Сочи 2016 г.) привели к сокращению внутренних резервов регионов для интенсивного экономического развития. А это означает, что происходит возврат к проблеме анклавности и закрытию экономик ресурсодобывающих регионов.

Целью данной статьи является поиск и верификация методологического подхода для исследования структуры экономики

ресурсодобывающих регионов и создания условий по ее переходу к экономике открытого типа. Для этого предполагается воспользоваться подходом, разработанным Д. Нортон, Дж. Уоллисом, Б. Вейнгастом (D. North, J. Wallis, B. Weingast) – концепцией социальных порядков [7].

В основе концептуального подхода лежит понятие «социальный порядок». Согласно авторам социальный порядок является самоподдерживающимся и внутренне последовательным, он указывает путь, с помощью которого общество создавало институты, которые в свою очередь поддерживают существование определенных форм человеческих организаций, способ ограничения или открытия доступа к этим организациям и стимулы, созданные этими организациями. Поэтому социальный порядок призван организовывать человеческое взаимодействие и упорядочить общество [6]. Предлагается под социальным порядком понимать самоподдерживающуюся и внутренне последовательную структуру общества, которая определяется конфигурацией политических, социальных, экономических институтов и организаций. Данное определение позволяет обосновать применение подхода о социальных порядках к отдельно взятым ресурсодобывающим регионам, как к определенной системе, структуре с действующей конфигурацией институтов. Под институтом понимаются правила игры, которые управляют и ограничивают отношения индивидов. Организация в концептуальном подходе представляет собой «определенную группу индивидов, преследующих сочетание общих и индивидуальных целей при помощи частичной координации поведения [8]». Институты используются игроками – организациями, создается практика их использования, они формируются и модифицируются не сами по себе. Их изменения, образование новых неразрывно связано с организациями, как непосредственными участниками этого процесса взаимодействия. Поэтому выделение институтов и организаций как самостоятельных единиц анализа позволяет более системно охарактеризовать социальный порядок.

В соответствии с концептуальным подходом общества были упорядочены тремя способами: примитивный порядок (foraging order), порядок ограниченного доступа (limited access order) и порядок открытого доступа (open access order) [7. с. 4]. Из всех трех типов порядка предлагается обратить внимание на порядок ограниченного доступа, к которому с небольшой долей допущений относятся ресурсодобывающие регионы. Описание порядка ограниченно-

го доступа позволит определить основные характеристики и внутреннее наполнение экономики ресурсодобывающего региона. Объяснит его анклавность и проблему невозможности самостоятельного развития.

Порядок ограниченного доступа среди современных экономик мира более уникален, потому что в основе институтов неформальные нормы различаются, что создает многообразие их использования. Повторяющиеся взаимодействия индивидов формируют личный обмен участников, свои правила, привилегии и обязанности. Для осуществления обмена между ними формируются доверие и осведомленность. Сотрудничество и обмен прекратится в случае, когда отношения нечасты или когда прекратиться жизнь их членов [9]. Организации определены как договорные – «организации, которые для принуждения к соблюдению контрактов между своими членами прибегают к услугам третьей стороны» [8, с. 16]. В качестве третьей стороны могут выступать правительственный чиновник, родственники, которые получают вознаграждение. Предполагается, что это обстоятельство создает дополнительные издержки организациям, так как появляется необходимость постоянно регулировать взаимодействие организаций, чтобы удерживать баланс взаимных интересов при взаимодействии. В результате чего возникает большое число практик использования институтов, которые определяют действия индивидов при возникновении личного обмена.

Таким образом, экономика ресурсодобывающего региона по своему описанию различается. Во-первых, практикой использования институтов, во-вторых, личным обменом между организациями или группой индивидов, в-третьих, во всех экономиках ресурсодобывающего региона плохо работает или ограниченно работает механизм инфорсмент, что порождает проблему защиты прав собственности.

В порядке ограниченного доступа на месте государства создается правительство, которое в понимании авторов подхода, представляет собой «государственные учреждения созданные, чтобы скоординировать частные интересы организаций... поэтому мы не можем видеть государство во многих обществах [10, с. 6]». Правительство формирует доминирующую коалицию, которая ограничивает доступ к ресурсам, определяет характер отношений внутри элиты, а также регулирует деятельность остальных организаций. При этом любые изменения происходят только через ликвидацию организаций. Подобные ситуации часто возникают при смене региональных

властей, когда избирается новый глава, зачастую меняются первые лица в администрациях, а также идет смена региональных бизнес-структур. На смену одним торговым предприятиям приходят другие.

Для поддержания баланса интересов и целью контроля над ресурсами внутри порядка государство формирует доминирующую коалицию, в которой объединены все индивиды и организации с достаточным доступом к насилию, кооперирующей силой при этом служат издержки, которые будут увеличиваться по мере выхода из коалиции. Индивиды в ней кооперируются для ограничения доступа к ценным ресурсам – земле, рабочей силе, капиталу, или доступа к «ценным» действиям, выполнение контрактов, инфорсмент прав собственности для элиты [5]. Элита (элитная организация) это индивиды, или организации, которые обладают привилегированными правами на ценные ресурсы и получают экономическую ренту [5]. Сохранение и существование элиты достигается именно за счет нее, борьба же между ними, наоборот, приводит к повышению трансакционных издержек.

Элита и доминирующая коалиция тесно связаны между собой, обмен между ними основан на личных связях. Любое изменение нарушает баланс между ними [5]. Получение ренты служит «клеем», который скрепляет коалицию и элиты вместе, представляя элите достоверные обязательства, которая в обмен поддерживает политический режим [5, с. 8].

В порядке ограниченного доступа рента, извлекаемая из основного ресурса, распределяется не на основе конкуренции, а на основе договоренностей между элитами и доминирующей коалицией. Такая ситуация создает предпосылки к закрытию экономики от внешних влияний. Взаимодействие между институтами и организациями по действующему алгоритму не позволяет ренте становиться источником роста, она служит источником стабилизации экономической и политической системы. По аналогии можно дать характеристику ресурсодобывающему региону, это регион, где основным источником ренты служит добыча природного ресурса, и в случае, если рента от его получения не идет на развитие других институтов развития, экономических источников роста, то она расходуется на поддержание политической системы региона, элиты и доминирующей коалиции.

В качестве примера можно привести Кемеровскую область с ее сильной, устойчивой и политически замкнутой системой. Получение ренты только от одного источника (природный ресурс) закрепляет поря-

док ограниченного доступа, ограничивает доступ к этой системе со стороны внешних экономических организаций (в качестве примера к ним можно отнести крупные бизнес-структуры). Экономика такого региона не имеет собственных внутренних возможностей для «открытия» внешним источникам роста.

В результате порядок ограниченного доступа обладает следующими характеристиками, которые определяют его особенности и внутреннюю структуру, это:

– взаимодействие институтов и организаций основано на практике использования институтов, сформированной на личном обмене;

– государство и бизнес определяют доминирующей коалицией и элитными организациями, которые обеспечивают основы взаимодействия экономической и политической систем. При смене любого участника системы меняется вся система;

– рента, образуемая от добычи природных ресурсов, идет на поддержание всего порядка, а не на его развитие.

В качестве решения проблемы «закрытости» порядка ограниченного доступа авторы подхода предлагают создавать пороговые условия. Пороговые условия представляют собой «институциональную и организационную основу для увеличения безличных отношений и обмена, а также институты совместимые с логикой порядка закрытого доступа, которые могут быть использованы в осуществлении перехода [8, с. 25]». Прямого указания на то, какими характеристиками должен обладать порядок ограниченного доступа, чтобы иметь возможность начать трансформацию в сторону порядка открытого доступа, как более развитого и конкурентного, в подходе нет, так же как и нет четких факторов, определяющих сами пороговые условия.

Для осуществления самого перехода Д. Норт, Дж. Уоллис, Б. Вейнганс выделяют три пороговых условия:

1. Верховенство закона (rule of law) для элит.

2. Жизнеспособные формы (perpetually lived forms) частных и общественных организаций, в том числе и государства.

3. Консолидированный политический контроль над вооруженными силами.

В качестве инструментов можно определить следующие условия. Во-первых, весь порядок должен быть одинаково развит, это значит, что ренту должны извлекать и получать не только с одного ресурса, но и с других сфер экономической деятельности. Во-вторых, должен наблюдаться устойчивый экономический рост, за счет увеличения

размера ренты, которая будет не присваиваться, а инвестироваться в экономику. Эти два условия можно определить как определяющие для окончательной трансформации ресурсодобывающих регионов и их «закрытой» экономики.

Концепция о типах социальных порядков, а именно порядок ограниченного доступа наглядно демонстрирует, почему ресурсодобывающие регионы обладают анклавной экономикой и почему это плохо. Доступ к экономике подобного типа ограничен со стороны внешних воздействий, она просто на них не реагирует, и ограничен по своим внутренним причинам. Внутренние ограничения могут быть связаны как с особенностями региональной власти, когда она определяется как доминирующая коалиция, и только ее смена может решить проблему, так и действиями самих бизнес-структур, когда элитные организации могут не «хотеть» перераспределять ренту на развитие, а продолжать тратить ее на собственное поддержание. Эти особенности влияют на формирование пороговых условий для ресурсодобывающего региона. В зависимости от того, какие признаки преобладают, можно сформулировать следующие условия для перехода.

Первое, переход должен отвечать целям и желаниям всех структур и государственных и частных. Во-вторых, извлекаемой ренты должно быть достаточно, чтобы обеспечить этот переход. Ее необходимо перераспределять в смежные для сырьевой экономики области, чтобы на первых стадиях изъятие ренты не носило опустошающий характер. В-третьих, структурные реформы региональной экономики должны определяться «снизу», а не быть продиктованы сверху. Это поможет сформировать интерес у действующих элитных организаций. В качестве инструмента к взаимодействию можно предложить институт частно-государственного партнерства, предполагающий получение ренты всеми участниками процесса взаимодействия. Предлагаемое решение основано на результатах исследования авторов С.М. Никитенко, Е.В. Гоосен [2].

Список литературы

1. Левин С.М., Каган Е.С., Саблин К.С. Регионы ресурсного типа в современной российской экономике // Журнал институциональных исследований. – 2015. – Т. 7, № 3. – С. 92–101.
2. Никитенко С.М., Гоосен Е.В. Современные формы сотрудничества власти и бизнеса в ресурсодобывающих отраслях России // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2016. – Т. 2, № 4. – С. 226–229.
3. Руцкий В.Н., Пыжев И.С. Институциональные проблемы и перспективы развития инновационного предпри-

нимательства в ресурсной экономике // Журнал институциональных исследований. – 2015. – Т. 7, № 4. – С. 128–137.

4. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / пер. с англ. – М., 2003.

5. North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders in the Developing World: A New Approach to the Problems of Development / Policy Research Working Paper Series 4359. – 2007.

6. North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders: An Introduction to the Conceptual Framework / June 14, 2010.

7. North D., Wallis J., Weingast B. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History / NBER Working Papers 12795. – 2006.

8. North D., Wallis J., Weingast B. Violence and social order. Cambridge University Press. 2009. – 308 p.

9. Weingast B. Why Developing Countries Prove So Resistant to the Rule of Law, 2009.

10. Wallis J., North D. Defining the State / Mercatus, June 2, 2010.

References

1. Levin S.M., Kagan E.S., Sablin K.S. Regiony resursnogo tipa v sovremennoj rossijskoj jekonomike // Zhurnal institucionalnyh issledovanij. 2015. T. 7, no. 3. pp. 92–101.

2. Nikitenko S.M., Goosen E.V. Sovremennye formy sotrudnichestva vlasti i biznesa v resursodobyvajushhijh otrasljah Rossii // Interjekspo Geo-Sibir. 2016. T. 2, no. 4. pp. 226–229.

3. Ruckij V.N., Pyzhev I.S. Institucionalnye problemy i perspektivy razvitija innovacionnogo predprinimatelstva v resursnoj jekonomike // Zhurnal institucionalnyh issledovanij. 2015. T. 7, no. 4. pp. 128–137.

4. Stiglic Dzh. Globalizacija: trevozhnye tendencii / per. s angl. M., 2003.

5. North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders in the Developing World: A New Approach to the Problems of Development / Policy Research Working Paper Series 4359. 2007.

6. North D., Wallis J., Webb S., Weingast B. Limited Access Orders: An Introduction to the Conceptual Framework / June 14, 2010.

7. North D., Wallis J., Weingast B. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History / NBER Working Papers 12795. 2006.

8. North D., Wallis J., Weingast B. Violence and social order. Cambridge University Press. 2009. 308 p.

9. Weingast B. Why Developing Countries Prove So Resistant to the Rule of Law, 2009.

10. Wallis J., North D. Defining the State / Mercatus, June 2, 2010.